

УДК 911.3+32.019.5 (477.75)

Д. А. Вольхин

**Крым в фокусе информационного
взаимодействия государств
Причерноморского региона**

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского», Таврическая академия
(структурное подразделение), г. Симферополь
e-mail: lomden@mail.ru

***Аннотация.** Крым рассматривается как фокус информационного взаимодействия государств Причерноморья. Изучены количественные и качественные характеристики и географическая структура информационных потоков о Крыме, генерируемых ведущими информационными агентствами стран Причерноморья. Приведена типология государств региона по степени информационного влияния на Крым. Дана сравнительно-географическая характеристика информационной политики информагентств стран Причерноморского региона в отношении Крыма.*

***Ключевые слова:** Причерноморье, Крым, СМИ, информационные потоки, имидж, центр информационного влияния.*

Введение

В современном информационном обществе информация и информационные технологии являются важнейшим ресурсом в управлении многими процессами, в том числе политическими и геополитическими. Информационно-психологическое воздействие на население выступает инструментом стабилизации или дестабилизации общественно-политического устройства в странах мира, оно используется как средство влияния на ценностные ориентиры и поведение населения государств и их регионов.

Возможности трансграничного оборота информации, все возрастающие скорости ее распространения, возникновение новых способов и каналов информационного влияния превратили массовую информацию в один из инструментов влияния на степень проявленности геополитических вызовов, а также эффективности внутренней и внешней политики государств. Борьба за информационное превосходство в виртуальном пространстве стала средством достижения территориальной экспансии государств. Географический эффект указанных процессов проявляется в формировании территориальных структур информационных потоков как результат взаимодействия центров информационного влияния и территорий информационного внимания.

В пределах геополитических макрорегионов мира можно выделить территории, обладающие повышенным информационным вниманием со стороны СМИ различных государств. В результате возникают фокусы информационного взаимодействия государств – точки пересечения их информационных пространств. В Причерноморском регионе одним из таких фокусов является Крым. Статус информационного фокуса полуострова связан с его геостратегическим положением, положением на стыке активных цивилизационных и геополитических взаимодействий, современными трансформационными процессами, запущенными

после воссоединения Крыма и России [1]. По мнению С. Н. Киселева, контактное положение Крыма в геополитических структурах различного масштаба, в том числе Причерноморья, может стать географической основой как положительного, так и отрицательного образа его территории: «связывающей и объединяющей государства и культуры (“крымский мост”, “летняя политическая столица”) или разъединяющей их (“ахиллесова пята России”, “крымская карта”, “крымский узел”» [2]. В связи с этим важной исследовательской задачей является изучение и уточнение территориальных особенностей современной информационной политики стран Причерноморья, которую они реализуют в отношении Крыма.

Материалы и методы

В современной науке существует множество подходов, методов и методик изучения количественных и качественных характеристик информационных потоков. В географических работах, посвященных данной проблематике, наиболее распространено сочетание следующих методов [3; 4; 5; 6; 7]:

1) контент-анализ, статистический метод и использование поисково-аналитических интернет-сервисов позволяют выявить количественные характеристики (количество, динамика информационных сообщений и другие показатели информационной востребованности территории) и смысловое содержание (тематика, контекст, смысловые конструкты) информационных потоков;

2) применение ГИС-программ, картографического метода, сравнительно-географического метода и пространственно-временного анализа, метода типологии и классификации позволяет выявить территориальные особенности информационных потоков, выяснить территориальную структуру информационного пространства территории, разработать имиджево-географические типологии центров информационного влияния и территорий информационного внимания на различных пространственных уровнях.

В рамках данного исследования приведенный выше комплекс методов был применен для изучения информационных потоков о Крыме, генерируемых ведущими информационными агентствами государств Причерноморья: Болгарии («Болгарское телеграфное агентство»), Грузии («Грузинформ»), Молдавии («ИА-Молдова»), России («РИА-Новости»), Румынии («Agerpres»), Турции («Анадолу») и Украины («Украинские национальные новости (UNN)»). Всего было выявлено более 63 тыс. сообщений о Крыме за период 2013–2017 гг.

Результаты и обсуждение

Анализ количества и смыслового наполнения публикаций о Крыме ведущих информационных агентств стран Причерноморья показал, что информационная политика этих государств в отношении полуострова имеет ряд отличительных черт. В первом приближении, по степени информационного влияния на Крым, все государства Причерноморского региона можно разделить на три типа (рис. 1):

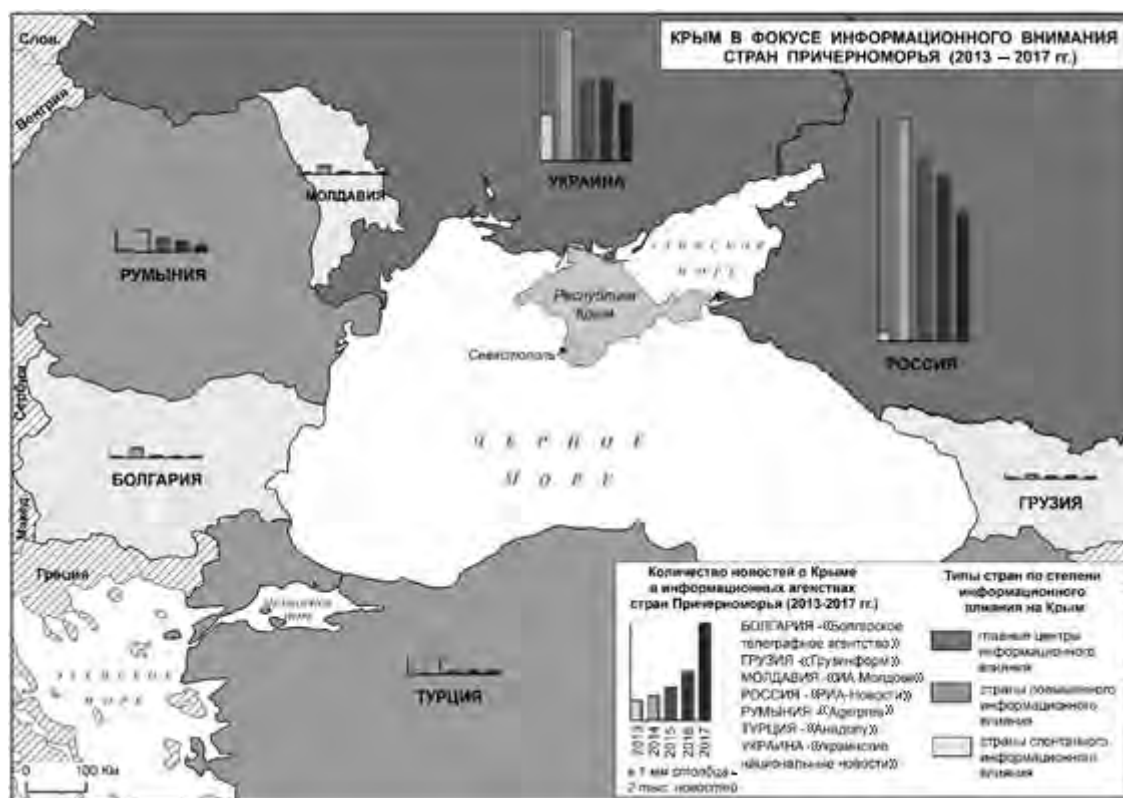

Рис. 1. Крым в фокусе информационных агентств стран Причерноморья, 2013–2017 гг. Составлено автором

1) *главные центры информационного влияния.* К странам такого типа относятся Россия и Украина, на их долю приходилось более 90 % («РИА-Новости» – более 40 тыс. сообщений, «Украинские национальные новости» – около 18 тыс. сообщений) совокупного информационного потока о Крыме, генерируемого исследуемыми информагентствами в период 2013–2017 гг.;

2) *страны повышенного информационного влияния.* В данную типологическую группу помещены Турция и Румыния, информационные агентства которых, по сравнению с главными центрами информационного влияния, заметно меньше уделяют внимания крымской проблематике в своем новостном контенте, однако последние годы демонстрируют интерес к событиям на полуострове в объеме 100–700 сообщений в год;

3) *страны спонтанного информационного влияния.* Характеристиками данного типа стран обладают Грузия, Болгария и Молдавия, поскольку информационные агентства этих государств проявляли неустойчивое внимание к Крыму. Полуостров в новостной ленте информагентств указанных трех государств упоминался, главным образом, по случаю резонансных событий на его территории.

Крымскую реальность причерноморские государства интерпретируют по-разному. Пограничным периодом, когда информационная политика всех государств в отношении Крыма резко изменилась, стал 2014 г., год воссоединения Крыма с Россией. События «Крымской весны» оказали «взрывной эффект» на информационное пространство всего Причерноморья: число сообщений о полуострове на интернет-сайтах исследуемых информационных агентств выросло в

десятки раз («РИА-Новости» – в 30 раз, «Agerpres» – в 100 раз, «UNN» – в 3 раза и т. д.). Главными информационными поводами в Крыму для СМИ всех стран стали референдум, процесс воссоединения Крыма с Россией, реакция на эти события Украины и других государств (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «О поддержке территориальной целостности Украины», транспортная, энергетическая и продуктовая блокады Крыма, санкции и прочее), а также процессы интеграции Республики Крым и города Севастополя в правовое, экономическое, политическое, культурное, информационное пространства России. Общей чертой информационного потока о Крыме являлась тотальная политизация его реальности, которая для СМИ государств Причерноморья в настоящий момент сохраняется по инерции.

Общей чертой смыслового наполнения нового имиджа Крыма, формируемого СМИ Болгарии, Грузии, Румынии и Украины, является абсолютное доминирование негативных характеристик о всех территориях полуострова. Ведущее информагентство Турции чаще всего публиковало сообщения о Крыме в фокусе российско-украинских отношений и так называемого «крымско-татарского вопроса». Сообщения турецких СМИ на эти темы чаще всего имели негативный контекст и транслировали ноты озабоченности данной проблемой, которую выражало руководство Турции. С другой стороны, крымская проблематика крайне редко встречается в материалах «Анадолу», посвященных русско-турецким отношениям, т. е. в турецком информационном пространстве можно обнаружить некоторую информационно-географическую селективность в отношении Крыма. Абсолютно иную информационную политику в отношении Крыма проводит Россия: каждый информационный повод о Крыме СМИ страны отбирают по принципу его максимальной эффективности для формирования благоприятного имиджа новых субъектов федерации, что контрастирует с информационной политикой ведущих СМИ страны, реализуемой до 2014 года [8].

Анализ степени интереса к крымским событиям со стороны СМИ стран Причерноморского региона показал, что основной «рельеф» внешнего информационного пространства Крыма формируется во взаимодействии информационных потоков, генерируемых СМИ России и Украины. Смысловое содержание внешнего информационного пространства Крыма связано с существованием противопоставленных друг другу российского и украинского (комплементарного с западным) вариантов нового имиджа Крыма, которые можно представить в виде дихотомии. Главная дихотомия российского и украинского вариантов имиджа Крыма («Крым – Россия» vs «Крым – Украина») основывается на позиции ведущих СМИ двух стран в отношении его государственной принадлежности. Данная дихотомия стала основой для формирования целого ряда других противопоставленных друг другу имиджевых конструктов: о легитимности воссоединения Крыма с Россией, о настроениях крымчан до и после референдума, о внешней легитимации российского Крыма, о социально-экономическом развитии нового Крыма, о «крымско-татарском вопросе» и прочем.

Главной особенностью географической структуры информационного пространства Крыма, формируемого информагентствами России и Украины, является территориальная асимметрия локализации информационных потоков. В результате чрезвычайно неравномерного распределения информационного внимания к различным территориям Крыма, географическая структура его информационного пространства формируется по принципу «центр-периферия» –

системы асимметричных друг к другу полюса информационного внимания (включает территорию Крыма, расположенную южнее линии Евпатория – Феодосия и город Керчь) и информационной периферии (большая часть полуострова, которая расположена севернее линии Евпатория – Феодосия). Подобная территориальная структура была выявлена для имиджа Крыма по материалам телевизионных СМИ России и Украины [9]. Информационные агентства Болгарии, Грузии, Молдавии, Румынии и Турции формируют еще более поляризованную географическую структуру информационных потоков о Крыме: в фокусе их внимания чаще всего находятся столичный Симферополь, военный город Севастополь, курортная Ялта и транспортные ворота полуострова – город Керчь, а остальная часть полуострова помещена в «информационную тень».

Выводы

Крым будет находится в фокусе информационного внимания стран Причерноморья до тех пор, пока будут существовать геополитические противоречия между странами данного региона, в том числе с участием других стран. Типологически современный Крым можно отнести к регионам России трансграничного конфликтного политизированного СМИ-информационного внимания.

Крымский пример информационного взаимодействия стран Причерноморского региона выявил наличие противоречий в их межгосударственных отношениях. Информационная сфера Причерноморского макрорегиона выступает резонатором современных геополитических вызовов, субъектом и объектом которых, в частности, является Крым, что усиливает сложность их разрешения. Нахождение Крыма в фокусе информационного противостояния стран Причерноморья с активным участием европейского и американского центров глобального информационного влияния является сдерживающим фактором развития Республики Крым и города Севастополя, главным образом, их внешней легитимации и внешних политических, экономических и культурных контактов.

Литература

1. Швец А. Б. Изменение функций социокультурных рубежей Крыма // Стратегия развития приграничных территорий: традиции и инновации. Материалы II международной научно-практической конференции. 2015. С. 226–233.
2. Киселев С. Н. Политико-географические и геополитические образы Крыма // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2007. Вып.2. С. 153–155.
3. Багров Н. В., Швец А. Б., Самулев А. А. Географическая имиджелогия: свидетельство о рождении // Культура народов Причерноморья. 2001. № 25. С. 187–194.
4. Грибок М. В. Образы регионов России в телевизионных новостях: геоинформационный подход // Культурная и гуманитарная география. 2012. Т. 1. № 1. С. 67–77.
5. Колосов В. А., Заяц Д. В. Геополитическая картина мира в публикациях «Независимой газеты» // География. 2001. № 9. С. 3–10.

6. Замятин Д. Н. Методологические подходы к исследованию понятия образа в географии // Известия РАН. Серия географическая. 2004. № 5. С. 95–101.
7. Чихичин В. В. Политико-географические образы субъектов РФ: факторы формирования (на примере Ставропольского края) // Полис. Политические исследования. 2005. № 2. С. 64–71.
8. Швец А. Б., Вольхин Д. А. Информационный имидж Крыма: особенности современной трансформации // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2014. № 3. С. 142–147.
9. Вольхин Д. А., Шарко Е. А. Пространственная асимметрия современного имиджа Крыма // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. География. Геология. 2017. Том 3 (69). № 3. Ч. 2. С. 24–38.

Volkhin D. A.

Crimea in the focus of information interaction of the States of the Black Sea region

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Taurida
Academy, Simferopol, Russian Federation
e-mail: lomden@mail.ru

Abstract. *Crimea is considered as a focus of information interaction of the Black Sea states. Quantitative and qualitative characteristics and geographical structure of mass media-information flows about the Crimea generated by the leading news agencies of the Black Sea countries are studied. The typology of the States of the region on the degree of information influence on the Crimea is shown. The comparative-geographical characteristic of the information policy of news agencies of the Black Sea region in relation to the Crimea is given.*

Keywords: *Black Sea region, Crimea, mass media, information flows, image, center of information influence.*

References

1. Shvets A. B. *Izmenenie funkcij sociokul'turnyh rubezhej Kryma // Strategija razvitija prigranichnyh territorij: tradicii i innovacii. Materialy II mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2015. P. 226-233. (in Russian).*
2. Kiselev S. N. *Politiko-geograficheskie i geopoliticheskie obrazy Kryma // Geopolitika i jekogeodinamika regionov. 2007. Vyp.2. P. 153-155. (in Russian).*
3. Bagrov N. V., Shvets A. B., Samulev A. A. *Geograficheskaya imidzhelogiya: svidetel'stvo o rozhdenii // Kul'tura narodov Prichernomor'ja. 2001. №25. P. 187-194. (in Russian).*
4. Gribok M. V. *Obrazy regionov Rossii v televizionnyh novostjah: geoinformacionnyj podhod // Kul'turnaja i gumanitarnaja geografija. 2012. T. 1. №1. P. 67-77. (in Russian).*
5. Kolosov V. A., Zayats D. V. *Geopoliticheskaja kartina mira v publikacijah «Nezavisimoj gazety» // Geografija. 2001. №9. P. 3-10. (in Russian).*

6. Zamyatin D. N. Metodologicheskie podhody k issledovaniju ponjatija obraza v geografii // Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya. 2004. №5. P. 95-101. (in Russian).
7. Chihichin V. V. Politiko-geograficheskie obrazy subektov RF: faktory formirovaniya (na primere Stavropol'skogo kraja) // Polis. Politicheskie issledovaniya. 2005. №2. P. 64-71. (in Russian).
8. Shvets A. B., Volkhin D. A. Informacionnyj imidzh Kryma: osobennosti sovremennoj transformacii // Social'no-jekonomicheskaya geografiya. Vestnik Associacii rossijskih geografov-obshhestvovedov. 2014. №3. P. 142-147. (in Russian).
9. Volkhin D. A., Sharko E. A. Prostranstvennaja asimmetrija sovremennogo imidzha Kryma // Uchjonye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Geografiya. Geologiya. 2017. Tom 3 (69). № 3. Ch.2. P. 24–38. (in Russian).

Поступила в редакцию 15.05.2018 г.